

Глава 89. Можем ли мы жить в твоих глазах?

Хань Фэй был тронут тем, что родители Ин Юэ оставили такой удивительный подарок своей дочери. Теперь он понимал, почему Ин Юэ помнила о своем подарке на день рождения даже после того, как ее охватило безумие.

«Ли Сюэ, ты знаешь, что произошло после этого? Почему Ин Юэ не сделали операцию?»

«После удаления роговицы из тела, они могут жить еще максимум шесть недель в специальном растворе. В то время врачи предложили немедленно провести операцию. Но из-за того, что родители Ин Юэ уже умерли, решение оставили на ее опекунов. Они решили отложить операцию по некоторым причинам.»

«Это было из-за высокой платы за операцию?»

«Этого я не знаю, но это не должно было стать проблемой, потому что родители Ин Юэ оставили ей в наследство большое состояние. Как бы там ни было, опекуны Ин Юэ не торопились принимать решение, несмотря на уговоры врачей. В конце концов, шесть недель прошли и роговицы больше нельзя было использовать. Врачи подумали, что это была огромная потеря, поэтому они признали, что нарушили закон и передали флакон с роговицами маленькой девочке. Они понимали, что это мало чем поможет, но это было все, что они могли сделать в данных обстоятельствах.»

«Тогда что случилось с флаконом? Ты что-нибудь знаешь?»

«Я свяжусь с комнатой для допросов, чтобы спросить об этом. Подожди минутку.»

Ли Сюэ перезвонила через несколько минут после того, как повесила трубку.

«По словам дочери Ин Цинмэй, она приняла этот пузырек за средство для чистки аквариума и вылила весь флакон в домашний аквариум. Когда она осознала ошибку, она наполнила флакон водой из аквариума.»

«Эта маленькая сучка! Это не было несчастным случаем!» Хань Фэй выругался, но вскоре успокоился. «Будет ли наказана дочь Ин Цинмэй?»

«И мать, и дочь, переложили всю ответственность на отца. Если не произойдет чуда, отца ждет смертная казнь.»

«А как насчет матери и дочери? Неужели они уйдут безнаказанными?»

«Конечно нет! Мы подозреваем, что это было преднамеренное убийство. Все трое -

сообщники.» После этих слов, Ли Сюэ предупредила Хань Фэя. «Оставь это дело нам. Не делай ничего, выходящего за рамки дозволенного.»

«Не беспокойся.» Мягко пообещал Хань Фэй. Однако, если у него будет такая возможность, он без колебаний пригласит пару матери и дочери в Идеальную Жизнь, чтобы они поиграли с Ин Юэ.

«Люди могут быть такими же яркими, как солнце, но могут быть и столь же темными, как глубокая бездна. За свою карьеру я сталкивалась со многими ужасными инцидентами. Самым правильным будет передать таких людей в руки законного суда, чтобы они не причинили вред кому-то еще.» Посоветовала Ли Сюэ, прежде чем внезапно спросить: «Подожди, разве ты не должен быть на съемках фильма? Где ты находишь время для расследования этих дел?»

«Одно другому не мешает. Работа актером – это моя основная работа, но у меня может быть и несколько хобби.» Хань Фэй, наконец, доел свой обед, после чего посмотрел на часы. «Перерыв почти закончился, мне пора возвращаться к работе. Увидимся позже.»

Только после того, как он закончил разговор, Хань Фэй заметил Чжань Юэюэ и Мянью Нянь, которые ждали его.

«Чем я могу помочь?»

«Мастер Хань, мы хотим узнать ваше мнение о нашей актерской игре.» Независимо от того, как наряжалась Чжань Юэюэ, у нее был вид комедийного актера. «Мне все еще трудно передать характер своего персонажа. Такое ощущение, что я не могу выйти из образа комедийного актера, но вы другой. Вы можете так легко переключаться с одного образа на другой. Как вы это делаете?»

«Ну, сначала вы должны...» Хань Фэй терпеливо поделился своими мыслями с Чжань Юэюэ и Мянью Нянь. После этого он с головой ушел в работу. В Цветах-близнецах было много сцен с участием Мэн Чанси и Мэн Чаньяня, поэтому у Хань Фэя была большая нагрузка. Учитывая, что ему нужно было уйти до наступления ночи, потому что его ждал сеанс игры в Идеальную Жизнь, Хань Фэй работал очень усердно, чтобы ему не пришлось провести ночь на съемочной площадке.

Хань Фэй закончил все свои сцены за день, освободившись еще до наступления вечера. Высокая эффективность Хань Фэя также означала, что команда могла освободиться пораньше. Это помогло ему быстро расположить к себе как режиссера Цзяна, так и всю остальную команду. Когда его работа была закончена, Хань Фэй попрощался со всеми и покинул съемочную площадку.

Он остановился у придорожного ларька, чтобы быстро перекусить. Обычно съемочная команда с противоположной стороны улицы выходила, чтобы посмеяться над ним, но в последнее время они появлялись все реже и реже. Вероятно, до них уже дошли слухи о том, что их агентство упустило очень талантливую звезду.

Однако они утешали себя тем, что Хань Фэй был никем. Каким бы талантливым он ни был, в этом бизнесе популярность и известность значили все. И факт был в том, что Хань Фэй не обладал ни тем, ни другим. Поэтому агентство не переживало о том, что они избавились от него.

Добравшись до дома, Хань Фэй поставил будильник и ненадолго заснул. Проснувшись, он быстро принял душ и сел перед компьютером.

«Сегодня последний день, чтобы завершить миссию класса F. Судя по моему текущему прогрессу, вероятность успеха довольно мала. Моя ближайшая цель – спасти свою шкуру и сбежать из 1084 квартиры.»

«До того, как Ин Юэ охватило безумие, она упомянула о подарке на день рождения. Возможно, я смогу использовать это, чтобы пробудить в ней человечность. После того, как я войду в игру, мне нужно сразу бежать к аквариуму, который я видел в гостиной, чтобы проверить, смогу ли я найти подарок, оставленный ей родителями.»

У Хань Фэя не было никаких гарантий, что он переживет эту ночь. Он изучил фотографию Ин Юэ, которую приколот к стене.

«Если я не смогу успокоить Ин Юэ, возможно я навсегда останусь в 1084 квартире в качестве еще одной пары глаз.» Мысль об этом заставила Хань Фэя вздрогнуть, но у него не было выбора. Правила игры заключались в том, что он должен был провести в игре как минимум три часа и выполнить по меньшей мере одну миссию, чтобы у него была возможность выйти из игры.

В данный момент он был заперт в 1084 квартире, поэтому единственной миссией, которую он мог выполнить в данный момент, это побег из 1084 квартиры.

«Ин Юэ живет на восьмом этаже, а выше нее находится еще более страшный девятый этаж, а еще выше – десятый этаж, где скрыты все тайны.» Хань Фэй был заинтересован в десятом этаже. Он хотел знать, что было скрыто в квартире управляющего домом и было ли это связано с черным ящиком.

Но сейчас он был еще слишком слаб. Более того, он ничего не знал о мире за пределами этого дома. «Мне нужно выжить! Нужно продержаться по крайней мере до того, как я смогу добраться до десятого этажа!»

Когда он убедился, что полностью подготовился, сердце Хань Фэя быстро забилося, ведь время близилось к полуночи. Когда часы почти пробили полночь, Хань Фэй надел игровой шлем.

Кровавая пелена застлала глаза. Когда Хань Фэй снова открыл глаза, он понял, что все еще сидит в комнате Ин Юэ. Мороз окутал его. Бесчисленные глаза резко открылись, чтобы поприветствовать его. Все куклы подняли головы, их взгляды злобно сфокусировались на

постороннем в комнате.

«Ин Юэ! Я нашел подарок твоих родителей!» Плюшевые игрушки сплелись вместе, образуя огромную тень. Рука метнулась к голове Хань Фэя.

Не теряя времени, Хань Фэй вскочил на ноги и бросился в гостиную.

«Аквариум! Мелкая паршивка уронила твой подарок в аквариум!»

Вместо того, чтобы бежать к выходу, Хань Фэй использовал все свои силы, чтобы поднять аквариум. «Смотри! Я не вру тебе!»

Гигантская тень нависла над ним в гостиной. Хань Фэй поднял аквариум, скрывшись за ним. От холода на поверхности аквариума появились трещины. Две золотые рыбки, скрывавшиеся на дне аквариума, поспешно всплыли вверх.

Поначалу ни Хань Фэй, ни тень не обратили никакого внимания на золотых рыбок. Но когда монстр бросился вперед и хотел разбить аквариум, чтобы добраться до Хань Фэя, что-то произошло.

Когда рука Ин Юэ коснулась аквариума, две золотые рыбки не уплыли в страхе, а наоборот, подплыли к стеклу, словно хотели поцеловать руку Ин Юэ.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/2388202>